Кстати, Мастер… Гильдия, похоже, сегодня исключительно шумная, достаточно, чтобы потревожить меня во время моей драгоценной молитвы… что-то случилось…? Если они будут действовать ради этого, то вы действительно не должны сдерживаться и хорошенько их отругать…

Закрытые, нежные глаза Анат внезапно распахиваются.

Да, именно так она выглядит, когда сердится или решает подойти к делу более серьезно.

В то время как все члены моей гильдии пугаются, когда они сердятся, все же большой разрыв между этим и обычным улыбающимся "я" Анат сделало ее гнев еще более впечатляющим. Ну, со мной должно быть все в порядке до тех пор, пока она не направит свой гнев на меня.

…Но сейчас она этого не делает, верно? Давайте уделим немного времени самоанализу.

…

А…? Погодите, неужели вся причина их волнения сегодня… из-за поглаживаний…?

Это действительно кажется достаточной причиной, чтобы разозлить их, не так ли…? Но что же я за мастер гильдии, чтобы так злить девушек, которых считаю своими дочерьми?

Я, правда, несколько натянуто улыбаюсь и рассказываю ей вероятную причину их волнения. Затем я приготовился к ее предстоящей лекции и сказал:

О боже, тогда ничего не подееелаешь…!

И что же? Мои глаза округляются от неожиданных слов Анат.

И ты ничего не сделаешь, только и скажешь, что… ничего не поделаешь?

Помню как-то одна девушка – правда она не член гильдии, а скорее деловой партнер – решила нарушить ее молитвенное время. Потом Лала подошла ко мне и вцепилась в меня, дрожа от страха. Вот какой злой она была тогда.

((П.п.: просто для разъяснения - реплики гг никак не выделяются и это не прихоть анлейтора, а фишка оригинала. Прошлый переводчик пытался их выделять сам, но вышла тогда какая-то неразбериха. Если в комментах напишите то постараюсь выделить все диалоги гг, но пока пусть будет так.))

Ну, я вряд ли могу сказать, что не поступила бы так же, если бы была вовлечена… и, пожалуйста, не утруждайте себя упоминанием имени этой дерьмовой женщины. Ты сам себе испачкаешь рот, Мастер…

Я всего лишь упомянул о ней?! Может быть, сейчас глаза Анат закрыты и выглядит она нежной, но я знаю, что она сейчас в гневе.

Эта девушка, Лимил… я и забыл, как сильно Анат ее ненавидит. Трудно себе представить, что Анат, добрая, святая Анат, так рассердится на нее…

С другой стороны, Лимил – немного проблемная девушка. Ну уж тут как говорится – что посеешь, то и пожнешь.

Но это не имеет значения, Мастееер. Я бы хотела попросить, чтобы и меня погладили…

Анат быстро меняет тему разговора, бросая на меня взгляд человека, которому что-то нужно. Анат, с ее склонностью играть роль посредника между другими девушками с помощью Рису, лишь изредка получает шанс побыть избалованным ребенком.

Я не могу удержаться от улыбки. Ей, конечно, нравится вести себя как взрослая, но Анат такой же ребенок, как и все остальные.

Мууу… пожалуйста, не смотри на меня так, как будто ты смотришь на ребееенка… почему бы нам просто не перейти к следующему шааагу…?

Анат надувает щеки. Ну же, я считаю всех членов гильдии своими дочерьми. Я ведь ничего не могу с этим поделать, правда?

Кроме того, я уже провел немало лет на этой земле. Я не могу смотреть на хорошенькую юную Анат без того, чтобы не быть ею очарован.

Кроме того, что это за следующий шаг?

Ох, не обращай внимания. Тебе пока не нужно об этом знать, Мастееер. Хммм… я

действительно должна найти способ заставить тебя осознать меня… насильно или нет…

Анат широко улыбается, пока говорит.

У меня очень плохое предчувствие по этому поводу.

Мастееер. Пожалуйста, погладь меня тоже. Там где герб нашей гильдии, конечно же…

В-вот она дает! Она смотрит на меня пристальным взглядом, словно ее охватила какая-то лихорадка.

Я ловлю на себе ее пристальный взгляд, но моя обычная улыбка не дрогнула. И все же я не могу ничего поделать с холодным потом, который бежит по моей коже. А по сравнению с Риттой и Рису, у которых их герба были на ягодице и языке соответственно, ее же находится в еще более проблемной области.

Вот так бы и было…

И так, Мастееер. Пожалуйста, погладь меня…

Анат выпячивает свою внушительную грудь.

Вот именно. На груди у Анат красовался герб гильдии.

И как, черт возьми, я должен ее там гладить?! Любой мужчина, который ласкает грудь собственной дочери, сошел с ума!

Ну, это же по обоюдному согласию… тут нет никаких проблем…

Нет, точно есть! Хотя нет ни малейшего шанса на то, что я буду вести себя опрометчиво, и задену ее чувства, ласкать грудь моей драгоценной маленькой Анат - это выше моих сил!

Я изо всех сил стараюсь убедить ее просто согласиться на обычное поглаживание по голове, но…

Я действительно верю, что прямой контакт будет единственным верным решением…

Даже близко нет!!!

С каждой секундой Анат становится все более безрассудной.

Послушай же… ты ведь обще-то монахиня. Ты ведь одета как монашка, не так ли? Я же ведь прав? Даже если ты просишь об этом?

О, все в порядке… в учении Церкви Мастера нет ничего, что запрещает гладить грудь монахини, в конце концов…

Церкви М-мастера? Но что же это за имя для религии, Анат? Я не помню, чтобы какое-либо из двух великих вероучений использовало такое название…

Ах, Не обращай внимания. Только не говори мне. Я все равно не могу себе представить, что все обернется хорошо.

Неужели это тааак…? Неважно, пожалуйста, погладьте мою груууудь…

Анат оживляется и пытается одним махом снять с себя монашеский наряд.

Эй, погоди! Я ведь не говорил, что буду их гладить, правда?!

ААА! Я уже вижу ее крепкие бедра! Кто-нибудь, пожалуйста! Сделай что-нибудь с этим, быстро!

На мои искренние крики откликаются, и в молитвенной комнате вместе с нами появляется одинокая девушка.

Анат-Доно, этого действительно будет достаточно.

Сорглосс появилась из ниоткуда, одетая в свою обычную одежду шиноби. Она многозначительно смотрит на Анат.

За ее свирепым взглядом скрывается достаточно силы, чтобы заставить любого дрожать от страха. За исключением Анат, которая, кажется, не сдвинулась ни на дюйм. Как раз наоборот: она дает волю своему гневу и бросает злобные взгляды на Сорглосс.

О боже, Сорглосс… боюсь, что у нас тут есть еще минутка, пожалуйста, не перебивай меня…

В самом деле, это не то, чем я могу вам помочь. Я не могу чувствовать ничего, кроме ревности, видя, как ты заставляешь его ласкаешь свою грудь.

Эти двое говорят совершенно нелепые вещи, но они все еще воспринимают это невероятно серьезно. Хотя взглянув на них со стороны и е скажешь что они разозлились, но обстановка вокруг них настолько накалилась, чтобы сам воздух завизжал, если бы мог.

Пожалуйста, только не говори мне, что они собираются это сделать…

Сорглосс тут же бросает свой свирепый взгляд и улыбается, поворачиваясь ко мне, пока я барахтаюсь в тревоге.

Господин, уже почти пора завтракать. Все уже собрались в столовой.

Проверяя время, чтобы подтвердить это, я понимаю, что всем уже пора идти на утреннюю трапезу.

Ха-ха… время действительно быстро летит, не так ли?

Это потому, что мне было так весело разговаривать с членами моей гильдии? Ничего страшного, я не должен заставлять их ждать.

Я передаю Сорглосс свою благодарность вместе с щедрым поглаживанием животным на голове. Затем я беру себя в руки и направляюсь в столовую.

◆

Ухехе… меня действительно погладили…

…

О, ты, кажется, сердишься, Анат-доно. В самом деле, обязательно так реагировать на то, что хозяин погладил меня?

Это совсееем не так… с чего бы мне злиться из-за такой мелочи как поглаживание по головеее…?

Мелочь…? Не могла бы ты объясниться?

Я имею в виду то, что говорююю… когда-нибудь я обязательно сделаю Мастера своим, и только своииим…

Когда этот день настанет, я убью тебя и заберу Мастера себе.

А силееенок хвааатит…?

…

…

http://tl.rulate.ru/book/32776/940631